

Политика США в отношении Китая в период президентства Г. Трумэна

Внезапная смерть Ф. Д. Рузвельта в апреле 1945 г. сделала новым президентом Соединенных Штатов Г. Трумэна. Смена главы Белого дома стала постепенно сказываться на внешнеполитическом курсе Америки, в том числе и на китайском направлении. Хотя в первые месяцы президентства Трумэна американская дипломатия в Китае не претерпела каких-либо кардинальных изменений. В условиях продолжения тяжелой войны с Японией Вашингтону было крайне важно удержать стратегическую инициативу на китайском театре военных действий и не позволить японцам ее перехватить. Данная задача осложнялась нарастанием противоречий между Гоминьданом и КПК. Поэтому американцы прилагали максимум усилий, направленных на предотвращение возможных боевых столкновений гоминьдановцев с коммунистами. Их интерес объяснялся не только удержанием антияпонского фронта, но и чисто коммерческими интересами. Например, Особый район, контролировавшийся КПК, был богат природными ископаемыми, особенно нефтью. Множество американских геологов занималось оценкой месторождений в районах Яньчана – Яньчуани, так как здесь была сосредоточена почти половина всех нефтяных запасов Китая и едва ли не треть каменноугольных, что очень привлекало США¹.

Относительно территорий, контролируемых Гоминьданом, американцы беспокоились менее, поскольку Чан Кайши был давним союзником и партнером. Главное здесь для США заключалось в предотвращении их утраты гоминьдановцами.

Исходя из вышеизложенного, Вашингтон пытался лавировать во внутривнутриполитической борьбе ведущих политических сил Китая. Однако далеко не всегда Соединенным Штатам сопутствовал успех. Так, в конце весны 1945 г. действия американской дипломатии стали восприниматься КПК с раздражением. Китайские коммунисты пришли к убеждению во враждебности Америки². Свое выражение антиамериканские настроения получили на VII съезде КПК в мае – июне 1945 г. Там Мао Цзэдун публично назвал американского посла

П. Дж. Хэрли «империалистом», хотя еще пять месяцев назад лидер КПК восхищался «гениальными способностями посланца президента Соединенных Штатов» и благодарил генерала «за его симпатии к китайскому народу»³.

Несмотря на существенное ухудшение взаимоотношений между американцами и КПК, представители Соединенных Штатов по-прежнему предпринимали попытки получить разрешение у руководства коммунистов на дальнейшее развертывание своих военно-разведывательных баз на территориях, контролируемых КПК. Американские представители делали ставку на расширение и укрепление своих разведывательных центров. Они были готовы оснастить их новейшим оборудованием, утверждая, что центры будут обслуживать и армии КПК, но с одним условием: всей материально-технической базой будут распоряжаться только американцы. В ответ им было заявлено, что до тех пор, пока не будет подписано соглашение о военном сотрудничестве между командованием США и военным командованием КПК, о посылке американских военнослужащих на базы в тыл противника, о метеостанциях и т. п. и речи быть не может. Американцам разрешили иметь своих представителей лишь в Яньани и в районе дислокации 129-й пехотной дивизии⁴.

В целом можно отметить, что летом 1945 г. пребывание «союзнической миссии наблюдателей» в Яньани стало предметом насмешек многих в Китае. Однако американцы дорожили этим своим передовым разведывательным постом в Особом районе, который по совместительству являлся ценным разведывательным объектом. В группе наблюдателей американской информационной службы было 32 человека под командованием подполковника Питеркина. Кроме того, работники американской информационной службы были разбросаны по различным базам КПК⁵.

Со своей стороны, несмотря на недовольство отдельными действиями Соединенных Штатов, руководство КПК не желало полностью разрывать отношения с американцами. Такая политика китайских коммунистов объяснялась еще не определившейся обстановкой в Китае и на Дальнем Востоке в целом. Лидеры КПК не сбрасывали со счетов возможность столкновения интересов США и СССР в регионе. В этом случае они рассчитывали действовать по ситуации.

Рассматривая китайскую политику Вашингтона на заключительном этапе Второй мировой войны, необходимо обратить внимание на один важный момент. Еще в военные годы американцы подготавливали условия для того, чтобы окончательно вытеснить другие державы, в том числе и Великобританию, из Китая и занять монопольное положение в этой стране. После разгрома Японии политические и деловые круги США надеялись укрепить свои позиции в Китае. Однако ситуация там оставалась нестабильной, что не соответствовало планам Вашингтона. Так, с 16 июля по 18 сентября 1945 г. специальный представитель президента Г. Трумэна генерал А. К. Ведемейер обследовал положение в Китае и пришел к неутешительным выводам о слабости Чан Кайши⁶. Поэтому американцы попытались активизировать свои усилия по его поддержке, рассчитывая таким образом остаться в Китае на лидирующих позициях. В условиях наличия опасного противника в лице КПК, контролировавшей обширные районы страны и пользовавшейся поддержкой СССР, Соединенные Штаты не могли уйти и бросить Чан Кайши на произвол судьбы. В Вашингтоне всерьез опасались, что с помощью коммунистов Советский Союз может захватить сначала Маньчжурию, а затем и весь Китай⁷. К тому же все активнее начинало действовать лобби сторонников чанкайшистского Китая в Америке, включавшее в себя представителей обеих партий и выступавшее в поддержку Гоминьдана⁸. Лоббисты использовали разнообразные техники работы с Конгрессом. В одних случаях лоббирование было направлено на весь Конгресс, в других – на отдельные его комитеты, в третьих – на конкретно взятого конгрессмена. Безусловно, Белый дом вынужден был учитывать этот фактор в своей внешнеполитической деятельности. По этому поводу президент Трумэн заметил: «Мы не могли просто умыть руки», но и предложение «бросить в Китай неограниченные ресурсы и крупные вооруженные силы было также не практично». Поэтому было решено оказать режиму Чан Кайши «политическую, экономическую и в известных рамках военную» помощь, однако не ввязываться в гражданскую войну⁹. По просьбе Чан Кайши американцы ввели на территорию Китая 50-тысячный корпус морской пехоты, который, таким образом, принял косвенное участие в гражданской войне на стороне Гоминьдана¹⁰. 1 октября 1945 г. американские морпехи осуществили высадку в районе Тангу и 10

октября вошли в Пекин. Затем американские подразделения высадились в портах Северного Китая – Циндао, Дага, Тяньцзинь, Циньвандао. Американцы обеспечивали охрану железной дороги Пекин – Мукден и выполняли ряд других функций. По словам командующего морскими пехотинцами в Китае генерал-майора Рокка, в конце декабря 1945 г. около 50 тысяч морпехов было занято на охране железных дорог и промышленных предприятий в Северном Китае¹¹. Интерес Вашингтона к Маньчжурии определялся целым рядом политических и экономических причин. Контроль над этим регионом был выгоден американцам в качестве стратегического плацдарма на случай обострения отношений с СССР¹². Кроме того, при вооруженных силах Чан Кайши находилось около 6 тысяч американских военных инструкторов. Помимо военной поддержки США также оказали Гоминьдану и экономическую помощь на сумму в 6 млрд долл. В результате за последние четыре месяца 1945 г. американское правительство предоставило Чан Кайши больше оружия и военных материалов, чем за весь период японо-китайской войны¹³.

В ноябре 1945 г. в США было принято решение оказать содействие в переброске гоминьдановских армий в стратегически важные районы Северо-Восточного Китая, несмотря на пессимистические взгляды ряда американских военных о шансах Чан Кайши удержать Китай¹⁴. Тем не менее к весне 1946 г. американцы с помощью своих транспортных средств и авиации перебросили восемь гоминьдановских армий для борьбы с НОАК¹⁵. С помощью Соединенных Штатов гоминьдановцы сумели установить к концу 1945 г. контроль над рядом крупных городов на севере страны¹⁶. Поэтому неудивительно, что КПК рассматривала присутствие американских войск и другую американскую помощь Гоминьдану как один из главных факторов в разжигании гражданской войны¹⁷.

Со своей стороны, Чан Кайши, действительно, рассчитывал, что вооруженные силы США помогут ему в борьбе с коммунистами. Однако Вашингтон воздержался от этого. Трумэн дал указание американскому командованию в Китае не допускать непосредственного вовлечения своих войск во внутрикитайский конфликт. Цель у американцев была иная: при помощи демонстрации военной силы, без прямого вовлечения в китайский конфликт, поддержать Гоминьдан, повлиять на вооруженную оппозицию, заставить ее пойти на мирное

соглашение с Чан Кайши. Поэтому американцы попытались выступить посредниками в налаживании диалога между Гоминьданом и КПК. Иное дело, что делали это зачастую люди, придерживавшиеся антикоммунистических взглядов, как, например, посол П. Дж. Хэрли, который пытался давлением заставить коммунистов пойти навстречу Чан Кайши. Тем не менее 7 ноября 1945 г. во время встречи с Мао Цзэдуном в Яньани послу удалось достичь договоренности с КПК о создании коалиционного правительства с участием всех политических партий и групп Китая. Но Чан Кайши посчитал эту идею неприемлемой, так как опасался, что в этом правительстве решающую роль начнут играть коммунисты¹⁸. Переговоры с Мао стали последним аккордом П. Дж. Хэрли в Китае. 26 ноября 1945 г. он ушел в отставку, оставив после себя обанкротившуюся политику, в которой «Америка оказалась в позиции партизана в гражданской войне, а не судьи в чужом споре»¹⁹. Свой уход он мотивировал тем, что часть Госдепартамента поддерживала коммунистов, чем вредила Америке²⁰. В первую очередь П. Дж. Хэрли считал, что его усилия были подорваны находившимися в Китае Дж. Сервисом и Дж. П. Дэвисом, а также Дж. К. Винсентом в Вашингтоне, которые чрезмерно симпатизировали КПК²¹.

Неудача П. Дж. Хэрли не остановила Вашингтон. Очередной попыткой американцев стабилизировать ситуацию в Китае в свою пользу стала миссия генерала Дж. Маршалла в качестве личного представителя президента Трумэна. Генерал находился в Китае с декабря 1945 по январь 1947 г. Целью его миссии было примирить между собой противоборствующие стороны и прекратить начавшуюся в Китае гражданскую войну. Прибыв в страну, он увидел всю слабость гоминьдановского режима и сделал вывод, что единственный шанс сохранения власти Чан Кайши, который был нужен Вашингтону, – это соглашение с коммунистами и создание вместе с ними коалиционного правительства²². В это время примерно пятьдесят комиссий по перемирию были направлены в различные горячие точки по всему Китаю²³. Однако лидер Гоминьдана по-прежнему считал невозможным договориться с Мао Цзэдуном даже при участии Дж. Маршалла. Но Чан Кайши не решился отвергнуть предложение правительства США, которое было для Гоминьдана единственной опорой в сложившейся критической ситуации, хотя и продолжал вся-

чески сопротивляться²⁴. Вашингтону пришлось даже принять ряд мер давления на своего союзника. В частности, в конце июня 1946 г. Г. Трумэн отдал распоряжение приостановить военные поставки в Китай товаров и материалов по программе Агентства оказания помощи странам, пострадавшим в результате Второй мировой войны, чем вызвал раздражение Чан Кайши. Но в конечном итоге последний согласился на дальнейшие переговоры с коммунистами²⁵. Тем временем, разочаровавшись в Чан Кайши, Дж. Маршалл попытался наладить конструктивное сотрудничество с коммунистами²⁶. Правда, последние возлагали мало надежд на американского представителя, так как считали, что он постарается оказать давление на представителей КПК с тем, чтобы заставить их пойти на уступки в пользу Чан Кайши²⁷. Это было действительно так, поскольку Дж. Маршалл отмечал, что программа КПК не соответствует интересам широких народных масс Китая, а Гоминьдан вполне способен эволюционным путем привести страну к демократии и именно ему «как наиболее массовой партии, суждено сыграть решающую роль в демократических судьбах Китая»²⁸. Однако коммунисты были настроены на решительную борьбу. Так, в августе 1946 г. Мао Цзэдун в беседе с американской журналисткой, симпатизирующей коммунистам, А. Л. Стронг уверенно заявил, что в конечном итоге победу в гражданской войне одержит именно КПК²⁹.

После возобновления гражданской войны летом 1946 г. китайские коммунисты порвали отношения с американцами, хотя последние неоднократно пытались возобновить контакты. При этом в США раздавались голоса в пользу пересмотра китайской политики Вашингтона. Например, бывший посол К. Гаусс отмечал, что для Вашингтона было бы лучше отвергнуть националистов и поддержать коммунистов³⁰. Однако в Соединенных Штатах были достаточно влиятельные антикоммунистические силы, поддерживавшие Чан Кайши. Белый дом был вынужден учитывать данный факт в своей политике в отношении Китая. Одновременно летом 1946 г. в Вашингтоне встал вопрос о кандидатуре нового американского посла в Китае. Дж. Маршалл предложил генерала А. К. Ведемейера, но эта фигура была абсолютно неприемлема для КПК. Поэтому был предложен Л. Стюарт, который хорошо знал Китай и принадлежал к миссионер-

ским кругам. Его кандидатура пришлась по душе как сторонникам «демократизации» режима Чан Кайши, так и его противникам³¹.

Тем временем коммунисты расценили миссию Дж. Маршалла как «хитроумную ловушку» для КПК, расставленную для того, чтобы навязать им соглашение с Гоминьданом с позиции силы. Видя безуспешность своих миротворческих усилий, Дж. Маршалл в декабре 1946 г. пришел к выводу о том, что его миссия закончилась провалом и ему необходимо уехать, что он и сделал в начале января 1947 г.³² По приезде в Вашингтон генерал стал госсекретарем США.

Тем временем политическая борьба в Соединенных Штатах по вопросам китайской политики продолжалась. Так, 16 апреля 1947 г., выступая в Сенате, сенатор-республиканец А. Ванденберг раскритиковал действия Госдепартамента в отношении Китая. Это свидетельствовало об отсутствии консенсуса между республиканцами и демократами³³. Китайское лобби объяснило провал миссии Маршалла ошибочностью проводимой администрацией Трумэна линии. Согласно одному из активных представителей китайского лобби – генералу К. Л. Ченнолту, который вел активную деятельность в поддержку Чан Кайши, мнение Маршалла о Китае основывалось на «уставах и наставлениях», как и положено солдату, поэтому он просто не понял тех проблем, которые ему предстояло решить. Генерал получил задание покончить с гражданской войной в Китае путем формирования в стране коалиционного правительства с участием Гоминьдана и КПК. С точки зрения Ченнолта, такой подход был результатом ялтинско-потсдамских соглашений. Поэтому американская политика основывалась на предположении, что с русскими можно и нужно сотрудничать. Маршалл помешал укреплению центрального правительства, и военный баланс начал медленно и неотвратно смещаться в сторону КПК. Это была грубейшая ошибка, которая привела к самым тяжелым последствиям для Китая³⁴. Очевидно, что это была весьма одиозная оценка действий Дж. Маршалла в Китае человеком, полностью симпатизирующим Чан Кайши. Однако, возможно, в конце 1946 г. администрация Трумэна смирилась с перспективой победы коммунистов в Китае, принимая ее как «нежелательное», но «терпимое» для Вашингтона явление³⁵. Впоследствии сам президент отмечал, что миссия Маршалла оказалась неудачной, потому что режим Чан Кайши уже не пользовался широкой поддержкой народа³⁶.

Понимая, что Чан Кайши и его окружение теряют популярность, американцы предпринимали попытки найти другую фигуру, на которую можно было бы сделать ставку. Так, сотрудники ЦРУ попытались создать «третью силу» как демократическую альтернативу коммунизму в Китае. В качестве кандидата на роль ее главы они наметили лидера левого крыла Гоминьдана маршала Ли Цзишэня, который находился в Гонконге. Именно туда на переговоры с ним зачастили американские представители из Нанкина в лице «атташе» посольства Ф. Шультхайса. Однако в конечном итоге этот план не удался. Ли Цзишэнь отказался от «заманчивого» предложения и после провозглашения КНР выехал в Пекин, где стал членом нового правительства Китая³⁷.

Тем не менее Белый дом не оставил попыток нормализовать ситуацию в Китае по своему сценарию. Так, в 1947 г. генерал Ведемейер отправился с миссией по выяснению ситуации в этой стране, в надежде преуспеть там, где потерпел поражение Маршалл. Однако видение обстановки у него было иное, нежели у его предшественника. Если Маршалл предлагал вывести войска США из Китая, то, оценив ситуацию, Ведемейер заявил, что американского воинского контингента явно недостаточно для выполнения возложенных на них задач, и рекомендовал прислать дополнительные силы³⁸. Правда, в оценке правительства Чан Кайши взгляды эмиссаров Вашингтона были схожи. В своем докладе Ведемейер во всех неудачах также обвинял националистов. По его мнению, гоминьдановское правительство допустило ряд грубых просчетов. Он отнес военные провалы Чан Кайши на счет политической слабости его правительства, разъедаемого коррупцией, опирающегося исключительно на политику жесточайших репрессий. Кроме того, генерал предсказал провал попыток чанкайшистов одолеть коммунистов военными средствами. Он также попробовал изменить сознание милитаристов и чиновников гоминьдановского аппарата³⁹.

Одновременно в Вашингтоне шли бурные дискуссии относительно дальнейших действий США в Китае. Так, в марте 1948 г. в Конгрессе шло обсуждение предложения Трумэна выделить правительству Чан Кайши 570 млн долл. Однако 26 марта 1948 г. сенатская комиссия в своем докладе сделала вывод о том, что «Китай – это клубок не поддающихся учету факторов»⁴⁰. Но китайское лобби в

Вашингтоне не переставало предпринимать отчаянных попыток спасти гоминьдановский режим. Так, прибывший в апреле 1948 г. в Вашингтон по требованию комитета по иностранным делам палаты представителей, возглавлявшегося конгрессменом от Нью-Джерси Ч. Итоном, генерал К. Л. Ченнолт во время своего выступления в Конгрессе заявил, что, если Китаю не будет немедленно оказана эффективная военная помощь, коммунисты захватят Маньчжурию и вскоре завладеют всем Северным Китаем. В итоге помощь в размере 150 млн долл. была выделена. Правда, в бесконечных дебатах между Госдепартаментом и министерством обороны, которые никак не могли разобраться в деталях, прошло несколько месяцев. Лишь в октябре 1948 г. американское оружие начало поступать в Китай, когда время для Чан Кайши уже ушло⁴¹. К этому моменту обстановка существенно изменилась: коммунисты значительно усилили свои позиции в Китае, а в мире стремительными темпами нарастало противостояние двух сверхдержав.

По мере нагнетания атмосферы холодной войны США стали рассматривать Китай не только как перспективный объект торгово-экономической политики, но и стратегический объект в целях борьбы с СССР и мировым коммунизмом. Поэтому осенью 1948 г. специальная подкомиссия при комиссии по иностранным делам палаты представителей потребовала увеличения финансовой поддержки Гоминьдану для противостояния коммунизму в Китае. Одновременно правоконсервативная печать обрушилась с порцией новых нападок на администрацию Трумэна по причине оказания недостаточной помощи Чан Кайши⁴². Схожие опасения были и у американских военных. В это время ОКНШ заявил, что в случае победы КПК американские морские коммуникации в АТР окажутся под угрозой⁴³.

Со своей стороны, Чан Кайши был разочарован действиями администрации Трумэна в Китае. Накануне президентских выборов 1948 г. лидер Гоминьдана сделал ставку на республиканского кандидата Т. Дьюи, обещавшего «всемерно поддерживать Чан Кайши». Поэтому Чан Кайши воспринял неудачу Т. Дьюи как свою собственную⁴⁴. Не оправдала надежд и поездка в США мадам Чан в конце ноября – начале декабря 1948 г. Госсекретарь Маршалл и президент Трумэн приняли ее лишь как «личного друга», а не официальное лицо, что означало крах надежд на возможность получения существ-

венной американской помощи для борьбы с КПК⁴⁵. Тем самым администрация Г. Трумэна избрала умеренный подход: отказавшись от чрезмерной поддержки Гоминьдана и упустив момент для налаживания конструктивных отношений с КПК. Другими словами, у Вашингтона была возможность наладить взаимоотношения с КПК, но по идеологическим соображениям американцы ею не воспользовались⁴⁶. Вскоре время для этого уже было упущено: коммунисты стали воспринимать США как врага. Свидетельством этого стал тот факт, что после вступления войск коммунистов в ноябре 1948 г. в Мукден было блокировано находившееся там генконсульство США, в котором отключили водоснабжение и электричество. Генеральный консул А. Уорд и еще несколько сотрудников были арестованы и брошены в тюрьму по обвинению в шпионаже. Этот инцидент вызвал крайнее неудовольствие в Вашингтоне. Трумэн даже намеревался объявить морскую блокаду занятой войсками КПК территории Китая и высадить в Маньчжурии военно-морской десант, чтобы силой освободить сотрудников консульства в Мукдене. Однако американские военные отговорили президента от этой затеи, которая была чревата серьезными осложнениями не только в отношениях с китайскими коммунистами, но и с Советским Союзом⁴⁷.

Тем временем американские сторонники Чан Кайши продолжали проявлять настойчивость в деле спасения его режима. Так, в начале 1949 г. Китай посетил бывший посол США в СССР У. Буллит, потребовавший усиления американской помощи Гоминьдану⁴⁸. 14 апреля 1949 г. Конгресс США, в первую очередь усилиями сенатора У. Ноуланда, конгрессмена У. Х. Джадда и других, принял решение предоставить чанкайшистам очередную помощь в размере 54 млн долл.⁴⁹ Однако в Госдепартаменте уже придерживались несколько иной точки зрения. В частности, на требование сенаторов увеличить финансовую помощь Чан Кайши госсекретарь Ачесон заявил, что США прекращают оказание помощи, поскольку в последнее время она все равно постоянно попадала в руки коммунистов⁵⁰. Официальный Вашингтон в неудачах в Китае обвинил Гоминьдан и принял решение прекратить оказание ему помощи по причине дальнейшей нецелесообразности. В американских СМИ все чаще стали появляться материалы, рисующие режим Чан Кайши как коррумпированный и невежественный⁵¹. Правда, на протяжении года в Ва-

шингтоне все еще раздавались голоса в поддержку дальнейшего предоставления помощи Чан Кайши. Так, в мае 1949 г. генерал Ченнолт, выступая в Конгрессе, ратовал за выделение гоминьдановскому правительству еще 350 млн долл., чтобы спасти Китай от коммунизма⁵². Но в силу ухудшившейся обстановки в связи с наступлением КПК еще в ноябре 1948 г. Вашингтон рекомендовал находящимся в Китае американским гражданам покинуть страну. В результате начался «исход» американцев из Китая⁵³.

Накануне окончательного поражения Гоминьдана американцы, понимая крах своих планов относительно Китая, предприняли последнюю попытку вступить в переговоры с КПК. В марте 1949 г. посол США Л. Стюарт получил санкцию Госдепартамента на переговоры с лидерами коммунистов по проблемам американо-китайских отношений. Дело в том, что часть сотрудников Госдепартамента (Дж. Кеннан и др.) утверждала, что Мао Цзэдун, как и И. Б. Тито, будет сопротивляться попыткам Москвы поставить все коммунистические страны под свой контроль, поэтому Вашингтон должен быть заинтересован в углублении существующих между СССР и Китаем противоречий⁵⁴. Переговоры начались в мае, сразу после вступления НОАК в Нанкин. Вскоре американский посол получил приглашение руководства КПК посетить Пекин.

Однако открытые контакты представителя Белого дома с коммунистами вызывали раздражение в Вашингтоне у крайне правой оппозиции (У. Х. Джадд, Дж. Маккарти и др.), которая утверждала, что поражение Гоминьдана – это результат предательства, совершенного американским правительством по отношению к Чан Кайши. В итоге 2 августа 1949 г. посол Стюарт покинул Нанкин «для консультаций» и переговоры по инициативе американской стороны были прерваны⁵⁵. Возможно, администрация Трумэна не посчитала нужным наладить сотрудничество с коммунистами, надеясь, что их успехи – это временное явление⁵⁶.

После провозглашения КНР перед Вашингтоном стоял выбор дальнейших действий на китайском направлении: либо попытаться сокрушить коммунизм в Китае, либо признать новые реалии и выстраивать свою политику в соответствии с этим. Администрация Трумэна решила проявить неспешность в китайском вопросе. Приход коммунистов к власти в Пекине не был сразу воспринят в Соеди-

ненных Штатах как американское поражение. Весь конец 1949 г. в политических и общественных кругах США шли дискуссии по поводу дипломатического признания КНР. Так, 4 октября 1949 г. на пресс-конференции представитель Госдепартамента Уайт заявил, что американское правительство не будет торопиться с признанием КНР⁵⁷. 12 октября 1949 г. госсекретарь Ачесон уточнил, что Соединенные Штаты могут признать коммунистический Китай на условиях сохранения американских позиций в стране. Правда, по мнению известного американского историка М. Леффлера, данное заявление не являлось элементом стратегии нормализации американо-китайских отношений. Это была «стратегия клина», направленная на раскол возможного союза между СССР и КНР⁵⁸. Следует отметить, что среди части истеблишмента страны (конгрессмены В. Морс, К. Пеппер, а также А. Стронг, А. Смегли) существовало мнение о необходимости пожертвовать Тайванем для улучшения отношений с материковым Китаем, вопреки позиции генерала Д. Маккартура, отмечавшего важность острова в качестве потенциальной базы для ВВС США и противолодочной обороны⁵⁹.

За признание КНР и установление нормальных отношений с новым китайским руководством выступали представители отдельных общественных организаций – Комитета борьбы за демократическую политику на Дальнем Востоке⁶⁰. Подобных позиций придерживались и некоторые представители деловых кругов Америки (особенно тихоокеанского побережья), рассматривавшие Китай в качестве весьма перспективного рынка сбыта своей продукции. Например, в декабре 1949 г. с требованием признания КНР выступила торговая палата Сан-Франциско – одно из ведущих торговых объединений США. Это заставило госсекретаря Ачесона 15 марта 1950 г. пообещать, что администрация будет содействовать торговле с Китаем⁶¹. Однако на практике Вашингтон не спешил этого делать.

Наряду с желанием политических кругов Соединенных Штатов не спешить в азиатских делах, выжидательной политике Вашингтона также содействовало и наступление ультраправых сил во внутривнутриполитической жизни Америки. События в Китае во многом стали поводом для агрессивной кампании сенатора Дж. Маккарти, компрометирующей администрацию Трумэна. В ней активное участие приняло и китайское лобби, возглавляемое крупным текстильщиком из

Нью-Йорка А. Кольбергом – крестным отцом Ассоциации американо-китайской политики⁶². Оно находило поддержку в Конгрессе в лице представителей обеих партий (Р. Тафт, С. Бриджесс, П. Маккарен, У. Х. Джадд, У. Ноулэнд, Дж. Болл, Х. А. Смит, Г. Бирд, адмирал С. Сойерс, Дж. Ф. Кеннеди, Дж. Ф. Даллес, У. Буллит и др.). В конце октября 1949 г. был создан «Комитет защиты Америки путем оказания помощи антикоммунистическим силам Китая» во главе с промышленником из Питсбурга Ф. Макки⁶³.

Известно, что Чан Кайши активно нанимал агентов среди американской элиты для лоббирования своих интересов, тратил большие денежные суммы на подкуп членов Конгресса, чтобы иметь рычаги воздействия на китайскую политику Вашингтона⁶⁴. При этом, по словам президента Трумэна, лидер Гоминьдана использовал средства, полученные от США⁶⁵. И это имело свои плоды. Например, сенатор-демократ Дж. Ф. Кеннеди после провозглашения КНР выступал за решительные действия администрации, дабы не допустить коммунизации всей Азии. Представители китайского лобби были горячо уверены в том, что американское руководство в конце 1940-х гг. сдало Китай коммунистам. По их мнению, политика США в регионе являлась непродуманной и даже предательской⁶⁶. Против признания КНР выступали и профсоюзные боссы АФТ – КПП⁶⁷. Достаточно много внимания этой проблеме посвящали и американские СМИ. Уже с лета 1948 г. в периодической печати (статьи У. Липмана и др.) стали появляться заявления, признававшие провал китайской политики Вашингтона⁶⁸.

Осенью 1949 г. в США широкий резонанс получил состоявшийся в КНР суд над бывшим американским консулом в Мукдене А. Уордом, обвиненным в избиении китайского служащего консульства. Власти Америки, включая президента Трумэна, обвинили власти Китая в оскорблении США. Наиболее агрессивные круги даже призывали администрацию применить вооруженную силу в целях наказания Пекина. Сенаторы У. Ноулэнд и Х. А. Смит организовали антипекинскую кампанию в Конгрессе⁶⁹. В итоге массовой атаки сторонников Чан Кайши и особенно развернувшейся антикоммунистической кампании сенатора Дж. Маккарти представители политической элиты США, выступавшие за более взвешенный подход к новому Китаю, вынуждены были отступить⁷⁰.

5 января 1950 г. президент Трумэн выступил с заявлением о китайской политике Вашингтона, отметив, что Соединенные Штаты продолжат оказание экономической помощи Гоминьдану, но не будут оказывать Чан Кайши военную помощь и вмешиваться в ситуацию на острове⁷¹. В этот же день против признания КНР выступил сенатор от Калифорнии У. Ноулэнд⁷². А 12 января 1950 г. госсекретарь Ачесон во время своего выступления в Национальном пресс-клубе исключил Тайвань из «периметра обороны» США⁷³. Однако поддержка Гоминьдана со стороны Вашингтона продолжилась, в том числе и в военной сфере.

Вскоре ситуация в китайской политике Соединенных Штатов прояснилась. Это произошло после заключения 14 февраля 1950 г. Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР. В результате Вашингтон отозвал из Китая своих дипломатов⁷⁴. По мнению американцев, данный договор серьезно подрывал позиции Соединенных Штатов в Восточной Азии. Американцы усмотрели в этом угрозу своим национальным интересам, что и побудило их активизировать политику в регионе. Поэтому Вашингтон сделал окончательный выбор в пользу поддержки Китайской Республики на Тайване. Сформулированная в 1947 г. для Европы доктрина «сдерживания» теперь распространялась и на Азию, поскольку коммунистический Китай стал восприниматься как часть социалистического блока и один из основных противников Вашингтона и главный союзник СССР в регионе.

14 февраля 1950 г. Конгресс принял специальный законопроект об оказании финансово-экономической помощи странам Восточной Азии, согласно которому 108 млн долл. получал Тайвань⁷⁵.

Как результат, отношения между США и КНР вошли в состояние враждебной конфронтации. 25 апреля 1950 г. в Китае было закрыто генконсульство в Шанхае – последнее дипломатическое представительство Соединенных Штатов. И в этот же день президент Трумэн подписал Директиву СНБ-68 – один из важнейших документов разгоравшейся холодной войны, который определял американскую стратегию по «сдерживанию коммунизма». Составной частью этой стратегии были и активные разведывательные операции ЦРУ, в том числе и на территории КНР⁷⁶.

9 мая 1950 г. Госдепартамент вновь подтвердил, что США не собираются устанавливать дипломатические отношения с КНР, по-прежнему признавая гоминьдановское правительство⁷⁷. Администрацией Трумэна был изобретен и особый механизм непризнания коммунистического Китая: в начале заседаний очередной сессии ГА ООН представители Соединенных Штатов вносили на голосование «резолюцию о моратории», запрещавшую даже включать в повестку дня вопрос о членстве Пекина в организации, что дало возможность тайваньской делегации заседать в ООН от имени всего китайского народа⁷⁸. Таким образом, администрация Трумэна положила начало политике двух Китаев.

С началом корейской войны 25 июня 1950 г. американо-китайские отношения оказались в состоянии еще большей напряженности. В США в связи с войной значительно усилились позиции сторонников создания «санитарного кордона» вокруг КНР, что в дальнейшем предопределило острую военно-политическую конфронтацию сторон⁷⁹. В условиях обострения военно-политической ситуации в АТР администрация Трумэна постаралась предотвратить захват Тайваня коммунистами. Президент заявил о том, что занятие острова НОАК стало бы прямой угрозой безопасности тихоокеанского театра и вооруженных сил Соединенных Штатов, исполняющих свои «законные и необходимые функции в этом районе»⁸⁰. С этой целью 27 июня 1950 г. в Тайваньский пролив был направлен Седьмой флот США⁸¹. Спустя месяц президент Трумэн высказался и по поводу будущего Тайваня, указав, что этот вопрос необходимо отложить на будущее, поскольку в регионе сложилась неблагоприятная ситуация⁸². Вероятно, в Вашингтоне надеялись, что у Гоминьдана еще остались шансы вернуться на материк. Правда, четкой позиции, свидетельствующей о безоговорочной поддержке Чан Кайши, высказано все же не было.

В свою очередь гоминьдановцы пытались обработать американское общественное мнение. Сторонники Тайбэя вербовались среди ученых, журналистов, общественных деятелей Америки. Пропагандисты, и прежде всего сподвижники издателя Г. Люса, пытались заставить американскую общественность поверить в Чан Кайши, в его способность взять реванш у коммунистов. Генералиссимус надеялся и на политическую элиту США, особенно на республиканцев в ко-

миссии по иностранным делам Сената, которые подвергали резкой критике дальневосточную политику демократов. Группа американских сенаторов (экс-президент Г. Гувер, Р. Тафт (Огайо), А. Ванденберг (Мичиган), А. Уайли (Висконсин), Х. А. Смит (Нью-Джерси), Б. Хеккен-Лупер (Айова), Г. К. Лодж (Массачусетс)), выступила с заявлением о безоговорочной поддержке Тайваня, который был назван естественным бастионом в АТР на пути коммунизма⁸³. Так, член комиссии по иностранным делам Сената Х. А. Смит после поездки по Дальнему Востоку заявил, что американцы обязаны защищать Тайвань как свою собственную территорию⁸⁴. Во многом благодаря активной поддержке американских сторонников Чан Кайши США стали оказывать Тайваню всестороннюю поддержку. Например, только за 5 лет, начиная с 30 июня 1950 г. помощь тайваньскому правительству лишь по линии Управления международного сотрудничества составила более 652 млн долл., в том числе 600 млн долл. – на поддержку обороны острова⁸⁵. А за 14 лет (с 1951 по 1965 г.) общий объем американского финансирования острова составил 1,7 млрд долл.⁸⁶

После вступления в Корейскую войну китайских войск правительство Соединенных Штатов прервало практически все контакты с КНР, а американским гражданам запрещалось посещать континентальный Китай⁸⁷. В декабре 1950 г. в отношении коммунистического режима в Пекине были введены санкции. Под давлением США посредством КОКОМ было установлено эмбарго на торговлю западных стран с КНР. Правда, от этого решения в выигрыше оказался СССР, поскольку Пекин был вынужден полностью переориентироваться на Москву⁸⁸.

Что касается привлечения американцами Тайваня к участию в боевых действиях в Корее, то Вашингтон решил этого не делать, опасаясь ответных действий Пекина. Хотя первоначально ОКНШ был готов согласиться с предложением чанкайшистов и даже рекомендовал военному ведомству позволить им минировать прибрежные воды и не сдерживать их в стремлении атаковать НОАК. Однако после некоторых размышлений американское правительство в конце концов отвергло идею привлечения войск Чан Кайши к военным операциям в Корее⁸⁹. При этом среди американской элиты было немало сторонников нападения на континентальный Китай. Когда американ-

ские войска в ноябре – декабре 1950 г. потерпели поражение от пришедших на помощь северокорейцам китайских войск, в США произошел взрыв негодования. Командующий силами ООН в Корее генерал Д. Макартур предложил перенести боевые действия на территорию КНР. Более того, он считал возможным использовать войска Чан Кайши для ведения военных действий на юге Китая, а также в Корее. Единомышленники генерала в США требовали открытия войсками Чан Кайши нового фронта. Например, такой позиции придерживались сенаторы Дж. Маккарти, Р. Тафт и член палаты представителей, будущий президент страны Р. Никсон⁹⁰. Однако многие в Вашингтоне опасались расширения театра боевых действий в АТР. Тем более что нападение на КНР в условиях наличия советско-китайского договора могло привести к войне с СССР⁹¹. В военно-политических кругах Америки развернулась острая дискуссия. В итоге такой вариант развития событий отверг президент Трумэн, несмотря на недовольствие правых сил⁹². Известно, что в ходе корейской войны позиция Д. Макарута постепенно все более расходилась с позицией Белого дома. Главнокомандующий выступал за радикальную эскалацию военных усилий, а в администрации Трумэна опасались, что это приведет к отвлечению ресурсов от европейского театра, а также к вовлечению США в войну с «запасной командой» и развязыванию рук основным силам «мирового коммунизма»⁹³. Другими словами, президент Трумэн, в отличие от генерала, не был готов пойти на риск глобальной войны⁹⁴. В результате данного противостояния активно отстаивающий свою точку зрения Д. Макартур 11 апреля 1951 г. был смещен со своего поста. Тем не менее Соединенные Штаты продолжали занимать в отношении КНР достаточно жесткую позицию. Конгресс наложил эмбарго на любую торговлю с Китаем⁹⁵. Более того, Госдепартамент США дал понять Пекину, что Вашингтон может признать Китайскую Республику на Тайване и будет оказывать ей помощь. 30 января 1951 г. США и Тайвань заключили соглашение о военной помощи⁹⁶. Кроме того, 20 января 1951 г. делегация США внесла на обсуждение ГА ООН проект резолюции о провозглашении КНР агрессором в связи с участием китайских войск в Корейской войне. В итоге 1 февраля 1951 г. резолюция была принята⁹⁷. Дело в том, что в 1950-е гг. Вашингтон в своей китайской политике исходил из иллюзии абсолютного единства стран социализма,

не учитывая факт самостоятельности КПК и внешней политики КНР⁹⁸. Отныне усилиями США, вплоть до 1971 г., ежегодно голосованием ГА ООН подтверждалось отлучение Пекина от международного сообщества. Китайская политика администрации Трумэна во многом была продолжена последующими администрациями США – Д. Эйзенхауэра, Дж. Кеннеди и Л. Джонсона.

Таким образом, в первые месяцы президентства Трумэна основными целями китайской политики Соединенных Штатов было развитие американо-китайского сотрудничества в борьбе с японцами, а также закрепление ведущих позиций в этой стране в послевоенный период. После окончания Второй мировой войны проблемой номер один для США стало противостояние Гоминьдана и КПК. Посреднические усилия Вашингтона по примирению китайских националистов и коммунистов и созданию коалиционного правительства с ориентацией при этом на Чан Кайши потерпели неудачу. Одновременно на протяжении 1945–1949 гг. в политических кругах США (Белом доме, Конгрессе, Госдепартаменте, Пентагоне и т. д.) шли постоянные дискуссии относительно выработки и осуществления правильного курса внешней политики Соединенных Штатов в отношении Китая.

В конечном итоге ряд неверных шагов, предпринятых американцами, с одной стороны, и ряд внутренних и внешних факторов применительно к ситуации в Китае в условиях гражданской войны, с другой стороны, привели к потере Вашингтоном этой страны, однозначной поддержке Тайваня и двадцатилетнему противостоянию в американо-китайских отношениях. Несмотря на начавшуюся конфронтацию, в том числе и прямое военное столкновение в Корее, администрация Трумэна, подвергавшаяся к тому же давлению со стороны сторонников Чан Кайши в политических, военных и деловых кругах США, ограничилась в отношении КНР политическим прессингом и экономическими санкциями.

¹ Владимиров П. П. Особый район Китая. 1942–1945 гг. // Сайт «Военная литература». URL: http://militera.lib.ru/db/vladimirov_pp/index.html. Дата обращения: 19.07.2014.

² Дэвис Д. Э., Трани Ю. П. Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке. М., 2009. С. 539.

³ Владимиров П. П. Указ. соч.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

- ⁶ Воронцов В. Б. Судьба китайского Бонапарта. М., 1989. С. 259.
- ⁷ Печатнов В. О., Маныкин А. С. История внешней политики США. М., 2012. С. 311.
- ⁸ Newhouse J. Diplomacy, Inc. // Foreign Affairs. 2009. May/June. Vol. 88, № 3. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/64941/john-newhouse/diplomacy-inc>. Date of access: 17.07.2014.
- ⁹ Truman H. S. Memoirs: in 2 vol. Garden City, N. Y., 1956. Vol. II. P. 63.
- ¹⁰ Leffler M. A Preponderance of Power National Security, the Truman Administration and the Cold War. Stanford, 1992. P. 86.
- ¹¹ Аварин В. Я. Борьба за Тихий океан. М., 1952. С. 316–317.
- ¹² Тихвинский С. Л. Путь Китая к объединению и независимости. 1898–1949: по материалам биографии Чжоу Эньлая. М., 1996. С. 419.
- ¹³ История США: в 4 т. / Г. А. Арбатов [и др.]; редкол.: Г. Н. Севастьянов (глав. ред.) [и др.]. М., 1987. Т. 4. С. 103–104.
- ¹⁴ Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department. N. Y., 1969. P. 140.
- ¹⁵ Аварин В. Я. Указ. соч. С. 317.
- ¹⁶ Воронцов В. Б. Указ. соч. С. 262.
- ¹⁷ Ледовский А. М. Миссия Дж. Маршалла в Китай и советско-китайско-американские отношения // Вопросы истории. 1999. № 2. С. 74.
- ¹⁸ Там же. С. 80.
- ¹⁹ Дэвис Д. Э., Трани Ю. П. Указ. соч. С. 540.
- ²⁰ Там же. С. 550.
- ²¹ Buhite R. D. Patrick J. Hurley and American Foreign Policy. Ithaca, 1973. P. 311.
- ²² Лан В. И. США в военные годы и послевоенные годы. М., 1978. С. 226.
- ²³ Ченнолт К. Л. Путь бойца: Американская авиация в войне на Тихом океане. М., 2006. С. 21.
- ²⁴ Ледовский А. М. Указ. соч. С. 75, 80.
- ²⁵ Там же. С. 80.
- ²⁶ Varg P. The Closing of the Door. Sino-American Relations in 1936–1946. East Lansing, 1973. P. 264.
- ²⁷ Ледовский А. М. Указ. соч. С. 76.
- ²⁸ Там же. С. 77.
- ²⁹ Усов В. Н. История КНР: в 2 т. М., 2006. Т. 1. 1949–1965 гг. С. 38.
- ³⁰ Дэвис Д. Э., Трани Ю. П. Указ. соч. С. 551.
- ³¹ Воронцов В. Б. Указ. соч. С. 265.
- ³² Ледовский А. М. Указ. соч. С. 87–88.
- ³³ Taft R. A. A Foreign Policy for Americans. N. Y., 1951. P. 65.
- ³⁴ Ченнолт К. Л. Указ. соч. С. 19–20.
- ³⁵ Cohen W. America's Response to China: An Interpretative History of Sino-American Relations. N. Y., 1980. P. 193–194.
- ³⁶ Truman H. S. Op. cit. P. 90.
- ³⁷ Тотров Ю. Американская разведка в Китае (1945–1956 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 2. С. 115.
- ³⁸ Truman H. S. Op. cit. P. 62.
- ³⁹ Воронцов В. Б. Указ. соч. С. 278–279.
- ⁴⁰ Аварин В. Я. Указ. соч. С. 370.
- ⁴¹ Ченнолт К. Л. Указ. соч. С. 26.
- ⁴² Аварин В. Я. Указ. соч. С. 340.
- ⁴³ Бажанов Е. П. Движущие силы политики США в отношении Китая. М., 1982. С. 36.

- ⁴⁴ Воронцов В. Б. Указ. соч. С. 284.
- ⁴⁵ Там же. С. 284–285.
- ⁴⁶ Децюань Ч. Мировой порядок в XXI веке: взгляд из Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 6. С. 105.
- ⁴⁷ Ледовский А. М. Указ. соч. С. 82–83.
- ⁴⁸ Лан В. И. Указ. соч. С. 342.
- ⁴⁹ Аварин В. Я. Указ. соч. С. 342.
- ⁵⁰ Там же. С. 366.
- ⁵¹ Воронцов В. Б. Указ. соч. С. 286.
- ⁵² Аварин В. Я. Указ. соч. С. 322–323.
- ⁵³ Там же. С. 341.
- ⁵⁴ Шорт Ф. Мао Цзэдун. М., 2001. С. 382.
- ⁵⁵ История США... С. 105.
- ⁵⁶ Leffler M. Op. cit. P. 337.
- ⁵⁷ Бухаров Б. И. Политика США в отношении Китайской Народной Республики (1949–1953). М., 1958. С. 13.
- ⁵⁸ Leffler M. Op. cit. P. 249–250.
- ⁵⁹ Гломбиньский С. Китай и США. М., 1975. С. 112; McGlothlen R. Controlling the Waves. Dean Acheson and US Foreign Policy in Asia. N. Y., 1993. P. 153.
- ⁶⁰ Бухаров Б. И. Указ. соч. С. 18.
- ⁶¹ Там же. С. 20.
- ⁶² Там же. С. 16; Лан В. И. Указ. соч. С. 313.
- ⁶³ Fitch G. Formosa beachhead. Chicago, 1953. P. 158.
- ⁶⁴ Дэвис Д. Э., Трани Ю. П. Указ. соч. С. 753.
- ⁶⁵ Miller M. Plain Speaking: an Oral Biography of Harry S. Truman. N. Y., 1974. P. 289.
- ⁶⁶ Koen R. Y. The China Lobby in American Politics. N. Y., 1974. P. 15.
- ⁶⁷ Бухаров Б. И. Указ. соч. С. 17.
- ⁶⁸ Аварин В. Я. Указ. соч. С. 341.
- ⁶⁹ Бухаров Б. И. Указ. соч. С. 14–16.
- ⁷⁰ Лан В. И. Указ. соч. С. 313.
- ⁷¹ Бухаров Б. И. Указ. соч. С. 36.
- ⁷² Лан В. И. Указ. соч. С. 311.
- ⁷³ Воронцов В. Б. Указ. соч. С. 310.
- ⁷⁴ Дэвис Д. Э., Трани Ю. П. Указ. соч. С. 558–559.
- ⁷⁵ Бухаров Б. И. Указ. соч. С. 38.
- ⁷⁶ Gur T. The Book of Honor. N. Y., 2001. P. 33.
- ⁷⁷ Бухаров Б. И. Указ. соч. С. 34.
- ⁷⁸ Tucker N. B. Taiwan, Hong Kong, and the United States, 1945–1992: Uncertain Friendships. N. Y., 1994. P. 384.
- ⁷⁹ Занегин Б. Н. Политика в отношении Китая // Современная внешняя политика США: в 2 т. М., 1984. Т. 2. С. 310.
- ⁸⁰ Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы: в 2 т. / АН СССР. Ин-т Дальнего Востока; редкол.: Е. М. Жуков и др. М., 1978. Т. I (1945–1957 годы). С. 136.
- ⁸¹ Дэвис Д. Э., Трани Ю. П. Указ. соч. С. 559.
- ⁸² Mac Farquhar R. Sino-American Relations. 1949–1971. N. Y.; Washington, 1972. P. 83.
- ⁸³ Воронцов В. Б. Указ. соч. С. 310–312.
- ⁸⁴ Лан В. И. Указ. соч. С. 319.

- ⁸⁵ Шевчук О. В. Американська історіографія 1970–1980-х рр. про шляхи розв'язання тайванського питання // Наукові праці. Том V. Історичні науки. Миколаїв, 2000. С. 116.
- ⁸⁶ Li Kuo-ting. The evolution of policy behind Taiwan's development success. New Haven, 1988. P. 55.
- ⁸⁷ Занегин Б. Н. Указ. соч. С. 311.
- ⁸⁸ Harding H. China's Second Revolution: Reform after Mao. Washington, 1987. P. 14–15.
- ⁸⁹ Воронцов В. Б. Указ. соч. С. 313.
- ⁹⁰ Miller M. Op. cit. P. 299.
- ⁹¹ Ibid. P. 301.
- ⁹² Truman H. S. Op. cit. P. 409.
- ⁹³ Schaller M. The United States and China in the Twentieth Century. N. Y., 1979. P. 141–142.
- ⁹⁴ Truman H. S. Op. cit. P. 416.
- ⁹⁵ Дэвис Д. Э., Трани Ю. П. Указ. соч. С. 559.
- ⁹⁶ Бухаров Б. И. Указ. соч. С. 111.
- ⁹⁷ Шевчук О. В. Система безпеки Азійсько-Тихоокеанського регіону: фактори формування та тенденції розвитку. Миколаїв, 2010. С. 81.
- ⁹⁸ Барач Д. Дэн Сяопин. М., 1989. С. 223.